

DOI: 10.19181/demis.2022.2.3.5

EDN: YLYFHY

РОССИЙСКО-ИРАНСКИЕ КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ БРАКИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Ростовская Т. К.

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

Кучмаева О. В.

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: kuchmaeva@yandex.ru

Афзали М.

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: MehdiAfzali1991@gmail.com

Для цитирования: Ростовская Т. К., Кучмаева О. В., Афзали М. Российско-иранские кросс-культурные браки: социологический анализ // ДЕМИС. Демографические исследования. 2022. Т. 2. № 3. С. 59–70. DOI: <https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.3.5>. EDN: YLYFHY

Аннотация. Одной из характерных особенностей современной социально-демографической ситуации в мире является увеличение числа кросс-культурных браков, заключенных между мужчиной и женщиной, принадлежащими к разным социокультурным слоям общества, имеющим свои культурные особенности и системы ценностей. Официальной статистики кросс-культурных браков в России в открытом доступе нет, что актуализирует проведение специальных социологических исследований. Выводы статьи основаны на результатах пилотажного социологического опроса, проведенного методом анкетирования 153 респондентов из России (г. Москва) и Ирана (г. Тегеран) в возрасте от 18 до 60 лет, состоящих в кросс-культурных браках, а также имеющих в своем окружении семьи, основанные на кросс-культурном браке или находящиеся в межэтнической, межконфессиональной среде (вследствие образовательной или профессиональной деятельности). Исследование выявило наличие различных представлений о модели семьи и брака как для Ирана, так и для современной России. Полученные результаты могут быть использованы для разработки стратегий развития социокультурного взаимодействия обеих стран, в системе государственного управления, в рамках усилий, направленных на оказание поддержки кросс-культурным семьям в процессе адаптации и ознакомления с нормами, традициями новой культуры для супруга.

Ключевые слова: кросс-культурные браки, феномен кросс-культурных браков, институт семьи, российско-иранские браки, проблемы взаимодействия разных культур, межкультурные взаимодействия.

Введение

Необходимость выявления основных тенденций и факторов формирования института кросс-культурных браков обоснована осознанием значимости семьи как наиболее устойчивого социального института, представляющего важнейший элемент общественного развития. Современные процессы трансформации семьи приобретают особую роль в условиях глобальных культурных изменений. Изучение тенденций развития и образования кросс-культурных семей позволяет выявить ряд общих и особенных черт в происходящих процессах глобального смешения и взаимного влияния различных культурных традиций.

В условиях, когда, с одной стороны, во всем мире идут процессы глобализации и укрепления кросс-культурных связей, а с другой, остро стоит вопрос межэтнической напряженности и межнациональных конфликтов, к проблеме взаимоотношений между народами обращены многие науки, прежде всего, социология, инструментальной которой позволяет ответить на множество вопросов, включая мотивы и последствия того или иного поведения индивида, семьи, группы, общности. В этой связи проведенное эмпирическое исследование, направленное на выявление факторов формирования института кросс-культурных браков в России и Иране, представляется весьма актуальным. В открытом доступе официальные статистические данные, характеризующие кросс-культурные браки, отсутствуют (Росстат специальных выборочных обследований не проводит, переписи дают довольно скудную информацию в данной области). Специализированные социологические обследования в целях выявления факторов формирования института кросс-культурных браков в России и Иране (с единой методологией, задачами, что позволяет осуществлять сравнение и сопоставление полученных в обеих странах данных) ранее не проводились, что определяет новизну исследования.

Цель работы – выявление масштабов и отношения к кросс-культурным бракам в России и Иране и формирование рекомендаций по государственной политике, направленной на их поддержку, а также подготовка предложений по методике дальнейшего исследования. Гипотеза исследования заключалась в том, что, несмотря на наличие различных моделей поведения в России и Иране в сфере формирования и отношения к феномену кросс-культурных браков, среди городского населения с высоким уровнем образования наблюдается близость стратегии поведения. Проводимая государством политика может помочь решить ряд проблем, с которыми сталкиваются супруги при вступлении в кросс-культурный брак.

Объектом исследования, проведенного в 2021 г., выступали представители различных возрастных групп, городские жители России и Ирана в возрасте от 18 до 60 лет, состоящие в кросс-культурных браках; имеющие в своем окружении семьи, основанные на кросскультурном браке или находящиеся в межэтнической, межконфессиональной среде (в силу образовательной или профессиональной деятельности). В ходе исследования были опрошены 153 человека, в том числе 105 иранцев и 48 россиян, жители крупных городов (Москва, Тегеран).

Среди иранских респондентов были 61% женщин и 39% мужчин, для российских – характерен значительный перевес женщин – 44 человека из 48. Средний возраст респондентов составил в Иране 23,9 года, в России – 34,1 года. Это статистически значимая разница, которая, безусловно, в ряде случаев сыграла свою роль в различиях в ответах.

Для респондентов характерен высокий уровень образования: среди иранских респондентов 91% имеют высшее образование, 9% – послевузовское. 39 россиян получили высшее образование. Значительная часть иранских респондентов продолжает обучение либо трудится в сфере образования (43%). Среди российских респондентов большая часть также трудится в сфере образования (19 человек) или государственном управлении (10 человек).

Среди иранских респондентов лишь четвертая часть (24%) относит себя к верующим людям (приверженцы ислама), 31% – нет, остальные затруднились с ответом. Среди россиян тоже встречаются люди, по-разному относящиеся к религии: 30 человек считают себя верующими, в том числе 23 – сторонники православия.

Таким образом, нетрудно заметить, что совокупность респондентов представляет взгляды городских жителей Ирана и России с высоким уровнем образования (причем более чем у половины респондентов родители также имеют высшее образование), в значительной степени толерантно относящихся к религии, довольно молодых возрастов.

Незначительная совокупность опрошенных на территории России не позволяет корректно использовать, в том числе для сравнительного анализа, частотные распределения. Однако в ряде случаев авторы все же сочли возможным приводить данные о численности лиц, выбравших тот или иной вариант ответа.

Кросс-культурные браки как объект исследования

Уникальная самобытность кросс-культурных браков связана с их объединяющей ролью в реализации современной модели семейно-брачных отношений. При формировании кросс-культурного брака на партнеров влияют два, казалось бы, разнонаправленных фактора: это интерес к другой культуре, готовность в определенной мере разделить ее нормы, с одной стороны, и желание сохранить традиции своей культуры, с другой. Кросс-культурные браки можно рассматривать как сочетание, объединение отличных друг от друга культурно-религиозных моделей семьи [1].

Вопросам определения феномена «кросс-культурного брака» как типа брака, в котором партнеры имеют разную национальность, культурное происхождение или религию, свои особенности системы ценностей, посвящены работы Салливана С. и Коттона Р. [2]. Адаптация и изучение второй культуры формирует новые социальные навыки [3]. Это доказывает важность кросс-культурного брака, который показывает наличие взаимодействия между этническими группами, что означает, что эти группы принимают друг друга как равные в обществе [4].

По данным российских исследований, основным мотивом создания кросс-культурных браков выступает «любовь – самое глубокое эмоциональное влечение, сильное сердечное чувство» [5]. Тем не менее, различия в верованиях, традициях, обычаях и ценностях могут привести к таким проблемам в кросс-культурных браках, как языковые барьеры, культурные конфликты, сложности в воспитании детей [6; 7; 8].

Принятие брака, заключенного между представителями различных культур, обществом и близким окружением зависит от многих факторов, таких как возраст, пол, экономический статус, образование и т. д. Исследования показывают, что молодое население более позитивно относится к межрасовым и межкультурным отношениям, чем старшее население [9]. При этом мужчины более склонны к межкультурным отношениям с последующим заключением брака [10; 11; 12].

Особого внимания заслуживает проблема, связанная с самоопределением ребенка в кросс-культурной семье с православно-мусульманской культурно-религиозной моделью брачно-семейных отношений. Жизнеспособность православно-мусульманской культурно-религиозной модели брачно-семейных отношений зависит напрямую от мотива создания такой кросс-культурной семьи [13]. Религиозные различия и стереотипы сильно влияют на отношение женщин к кросс-культурным бракам. Еще один важный фактор, влияющий на отношение к кросс-культурному браку, это уровень образования, который имеет положительную корреляцию с одобрением такого брака [14]. Люди с высшим образованием чаще склонны к одобрению кросс-культурных браков, доля таких браков выше среди людей с высшим образованием [15].

Развитие российско-иранских межкультурных связей обуславливает интерес к феномену российско-иранских кросс-культурных браков. Вопросам кризиса и проблемам современного института иранской семьи посвящены работы Р. Шарипова [16]. В них анализируются взаимоотношения супругов в иранских семьях, преимущественно сделан акцент на описании положения женщины в иранской семье. В последние годы появились работы, посвященные вопросам кросс-культурной толерантности и интолерантности. Взаимоотношения между двумя разными культурными традициями, российской и иранской, также являются предметом изучения учеными [15].

Исследования демонстрируют, что иранцы проявляют гибкость с точки зрения принятия культуры страны, в которой они живут. Например, в исследовании, проведенном Джалали в 2005 г., показано, что иранцы, с одной стороны, сохраняют персидские ценности и поведение, но они также глубоко принимают западную культуру страны, в которой живут [18]. Так, иранцы, проживающие в Соединенных Штатах Америки, указали на то, что воспитывают своих детей на основе иранских традиций и культур, но в то же время верят в важность интеграции своих детей в американское общество и открыты для их брака с людьми другой национальности [19]. Межкультурные браки ирано-американских женщин с европейско-американскими мужчинами иллюстрируют, что успешность брака является результатом схожих ценностей и убеждений, уважения и понимания супругов [20].

Вступая в кросс-культурный брак, люди сталкиваются и с законодательными коллизиями и трудностями его официального оформления. Исследования доказывают, что закрепленные в законе постулаты мусульманского права оказывают влияние на все сферы жизни иранского общества, включая брачно-семейные отношения [21; 22]. Дискуссии, основанные на нормах иранского законодательства о кросс-культурном браке – о гражданстве и вероисповедании супругов-иностранцев, возможности сохранения своего предыдущего гражданства и религии, обязанности смены гражданства (что в значительной степени связано и с законами, и с правилами как в странах регистрации брака, так и в стране происхождения супругов) – нашли отражение и в научной литературе [23].

Проблемы кросс-культурных браков занимают значительное место в проблемном поле исследований современной семьи и брака. Исследователи из разных стран обращают внимание на проблемы формирования и функционирования семьи, в основе которой лежит брак между представителями различных культур. Степень различий в культуре и традициях зачастую выступает фактором риска для благополучия такой семьи, провоцирует внутри- и внесемейные конфликты. Однако ощущается недостаток эмпирических исследований, отражающих весь спектр мнений представителей различных государств, в частности, России и Ирана, позволяющих провести сравнительный анализ отношений к кросс-культурным бракам, выявить факторы, определяющие специфику отношений, определить перспективы государственной политики по поддержке института брака в кросс-культурной среде.

Отношение к кросс-культурным бракам

Программа нашего исследования содержала вопросы, касающиеся отношения опрашиваемых, общества в целом к кросс-культурным бракам как к социальному явлению, а также блок вопросов, позволяющих выяснить отношение близкого окружения к личному опыту респондентов, вступивших в кросс-культурный брак.

Отношение к межэтническим бракам во многом определяется отношением в обществе к другим культурам, этническим группам; распространенностью ксенофобии. Отметим, что при обсуждении людей других национальностей и культур среди иранцев преобладает положительное отношение к ним. Так, 22% респондентов заявили, что с симпатией и радостью общаются с такими людьми, а 53% сообщили о положительном отношении в целом к таким людям. Лишь каждый десятый опрошенный говорил о своем негативном отношении к представителям других этнических групп.

Среди российских респондентов не оказалось тех, кто заявил бы о своем категорически отрицательном или негативном отношении к иным этническим группам. 28 человек (из 48 опрошенных) дали ответ «с симпатией, с удовольствием с ними общаюсь». Возможно, данные ответы говорят о большей толерантности россиян. Однако стоит отметить, что задаваемый вопрос относился к категории сензитивных, что могло повлиять на распределение ответов.

Кросс-культурные браки нередко распространены, особенно в российском обществе. Лишь 4 россиянина из 48 и 27% иранцев ответили, что в их окружении нет знакомых, состоящих в межэтнических браках. Примерно 60% опрошенных из Ирана и 31 респондент из России отметили, что среди их друзей, знакомых, соседей есть люди, состоящие в межэтнических браках; 5 % иранцев дали ответ, что сами состоят (состояли) в межэтническом браке (табл. 1).

Таблица 1.

Распределение ответов респондентов из Ирана на вопрос: «Есть ли среди Ваших друзей, знакомых, соседей те, кто состоит в межэтнических браках?», %

Table 1.

Distribution of respondents among friends, acquaintances, neighbors who have people who are in interethnic marriages, %

Вариант ответа	Доля, % (чел.)
я сам(а) состою /состоял(а) ранее в межэтническом браке	5 (5)
да, несколько	19 (20)
да, есть такая семья	40 (42)
нет, в моем окружении нет таких семей	27 (28)
затрудняюсь ответить	9 (10)
Итого	100 (105)

Источник: составлено авторами

Всем респондентам, участвовавшим в опросе, задавался вопрос об их отношении к межнациональным бракам. Большинство опрошенных иранцев заявили о том, что положительно относятся к межэтническим, межнациональным бракам (табл. 2).

Таблица 2.

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Насколько Вы одобряете межнациональные, межэтнические браки?» (в % от общего числа опрошенных в Иране)

Table 2.

Distribution of respondents' responses on how much they approve of interethnic, interethnic marriages (in % of the total number of respondents in Iran)

Варианты ответа	Доля, % (чел.)
категорически против такого опыта	3 (3)
в целом не одобряю такой практики	4 (4)
в целом одобряю такой опыт	40 (42)
полностью поддерживаю такую практику организации семейной жизни	29 (31)
зависит от того, каких национальностей будущие супруги	24 (25)
Итого	100 (105)

Источник: составлено авторами

По результатам опроса видно, что 40% иранских респондентов в целом одобряют такой опыт организации семейной жизни. 29% полностью поддерживают подобную практику организации семейной жизни. 24% отмечают, что их отношение к межнациональным бракам «зависит от того, каких национальностей будущие супруги». Большая часть опрошенных россиян также положительно относится к межнациональным бракам: 29 респондентов из 48 дали ответы «в целом одобряю такой опыт» и «полностью поддерживаю такую практику организации семейной жизни».

Помимо вопроса общего плана об отношении к межнациональным бракам как социальному явлению, ряд вопросов программы исследования был нацелен на выявление стратегии респондентов в случае необходимости принятия решения непосредственно в отношении своей брачной карьеры – готовности на определенные шаги, затрагивающие их систему ценностей. Отвечая на вопрос: «Могли ли Вы вступить в брак с представителем другого вероисповедания?» – более половины опрошенных жителей Ирана ответили на данный вопрос утвердительно (68% опрошенных). Россияне также преимущественно готовы к браку с человеком другого вероисповедания (24 человека). Однако пятая часть респондентов из Ирана (20%) и 14 россиян затруднились с ответом, не имея пока четкого мнения по этому вопросу.

Большая часть опрошенных (57% иранцев и 22 жителя России) не готова сменить религию ради вступления в брак. Людей останавливают разные обстоятельства (как серьезное отношение к вере, неготовность от нее отказаться, так и, напротив, отсутствие приверженности религиозным ценностям вообще). В целом все же можно сказать, что вопрос веры достаточно серьезен для значительной части иранцев и россиян. Кроме того, в Иране и исламе смена религии сильно осуждается: смена вероисповедания при вступлении в брак может иметь серьезные последствия для иранских граждан, привести к разрыву отношений с семьей, затруднить проживание на родине.

Переезд в другую страну ради любимого человека допустим для большей части респондентов: с этим согласны 64% опрошенных из Ирана и 29 россиян. Еще 25% иранцев и 13 россиян ответили, что могут принять решение о переезде при наличии определенных условий, т. е. в целом не исключают для себя такой возможности. Сме-

на места жительства является для респондентов более простым шагом, чем смена веры.

Для выявления факторов, которые влияют на создание кросс-культурного брака, респондентам был задан вопрос о том, влияет ли, по их мнению, на образование межэтнической семьи финансовое положение обеих сторон, родительских семей. Большая часть опрошенных, по крайней мере, не отрицает этого факта (табл. 3). 31% ответивших иранцев и 16 россиян согласны с тем, что это «важный фактор». Еще 51% иранцев и 18 россиян допускают такую возможность.

Таблица 3.

Распределение ответов респондентов из Ирана на вопрос: «Считаете ли Вы, что на образование межэтнической семьи сказывается финансовое положение обеих сторон?», % к числу ответивших

Table 3.

Distribution of responses of respondents from Iran to the question: “Do you think that the financial situation of both sides affects the formation of an interethnic family?”, % of the respondents

Варианты ответа	Доля, % (чел.)
нет, семья в первую очередь строится на любви и понимании	15 (16)
да, это важный фактор	31 (33)
в каждой семье по-разному	38 (39)
может быть	13 (14)
затрудняюсь ответить	3 (3)
Итого	100 (105)

Источник: составлено авторами

На выявление роли поддержки со стороны друзей и родных на взаимоотношения между членами кросс-культурной семьи был направлен вопрос: «Как Вы думаете, влияет ли поддержка со стороны друзей и родных на взаимоотношения между членами межэтнической семьи?». Почти треть респондентов из Ирана (32%) ответила, что влияет, еще 36% дали ответ, что «скорее влияет». С другой стороны, 26% респондентов указали на то, что вообще не влияет, а 7% затруднились с ответом. Ответы россиян в меньшей степени дифференцированы: практически все они считают, что поддержка со стороны ближайшего окружения играет значительную роль, 25 человек (из 48) дали ответ «влияет», 19 человек – «скорее влияет». На основе полученных данных можно сделать вывод о том, что хотя большинству опрошенных нужна поддержка со стороны семьи и друзей, чтобы вступить в брак с представителем другой культуры, религии, вместе с тем есть люди, которые действуют независимо от мнения близких.

Оценивая специфику функционирования, проблемы и преимущества кросс-культурных браков, респонденты крайне редко затруднялись с ответом. Четверть иранцев (25%) и 15 россиян не видят никаких особенных или отличительных проблем в кросс-культурном браке по сравнению с обычным. Ведущее место в перечне проблем, по мнению иранских респондентов, занимает «неприятие других национальных, религиозных традиций и обычаев в стране, где живет новая семья» (см. табл. 4). Примерно каждый пятый участник опроса из Ирана отмечает роль непонимания со стороны общества, близких людей, самих супругов. Судя по ответам

россиян, можно предположить, что они реже обращают внимание на роль неприятия кросс-культурных браков со стороны общества и ближайшего окружения (что отметили лишь 5 человек) как проблему таких союзов. Вероятно, россияне в большей степени акцентируют роль внутренних семейных разногласий в формировании проблемного поля кросс-культурных браков, однако данная гипотеза требует дальнейшей проверки на более масштабной совокупности.

Таблица 4.

Распределение ответов респондентов на вопрос: «В чем Вы видите основные проблемы межэтнических браков?», % к числу иранских респондентов

Table 4.

Distribution of respondents' opinions on the main problems in interethnic marriages, % of the number of Iranian respondents

Основные проблемы	Доля, % (чел.)
в непонимании, упреках со стороны общества, родителей, родных	23 (24)
в неприятии других национальных, религиозных традиций и обычаев в стране, где живет новая семья	33 (35)
проблемы такие же, как у любой семьи	25 (26)
сложно выстраивать отношения супругам – представителям разных культур	18 (19)
затрудняюсь ответить	1(1)
Итого	100 (105)

Источник: составлено авторами

При ответах на вопрос о положительных сторонах межэтнических браков россияне и иранцы были более единодушны. На первом месте, равно как и при оценке проблем, мнение о том, что межэтнические браки не имеют особых отличий от других браков, в том числе и преимуществ, «положительная сторона всех браков одна – рождение новой семьи», считают 42% иранцев и 15 россиян (из 48). 25% иранцев и 15 россиян полагают, что для межэтнических браков характерна «традиционная насыщенность семейной жизни». 22% иранцев и 8 россиян считают, что именно в межэтнических браках «самые одаренные и красивые дети».

Потребности в поддержке

Для определения перспектив системы государственной поддержки кросс-культурных браков, в том числе заключенных гражданами различных государств, в ходе исследования респондентам, состоящим в таких браках, задавался вопрос: «Как Вы считаете, нуждаются ли межэтнические семьи в специальной поддержке со стороны государства, общества?». Трое иранцев дали ответ на этот вопрос, в том числе два человека выбрали вариант «нет, никакая особая поддержка межэтническим семьям не нужна», один человек – «нет, существующих мер и информации достаточно». Среди россиян присутствуют другие мнения: пятеро опрошенных полагают, что «необходима информационная поддержка об особенностях жизни и культуры в странах, откуда супруги родом», еще двое считают, что «нужна юридическая поддержка» и два человека придерживаются такого же мнения, как и респонденты из Ирана – «нет, никакая особая поддержка межэтническим семьям не нужна», «нет, существующих мер

и информации достаточно». Мнения супругов в кросс-культурных семьях, проживающих в России и Иране, о необходимости поддержки со стороны государства значительно различаются. Выявление масштабов и возможных причин таких различий требует дальнейшего исследования на более представительной выборке. Возможно, в нашем случае свою роль сыграли возрастные различия респондентов, попавших в выборочные совокупности в Иране и в России.

Заключение

Проведенное пилотажное исследование, несмотря на незначительную выборку, позволило сделать определенные выводы, касающиеся как методики проведения исследования, так и его содержательных результатов.

Необходимо проведение исследования на более представительной выборке, охватывающей людей, состоящих в кросс-культурных браках и проживающих на территории Ирана и России. Стоит использовать возможности этнических землячеств для формирования выборочной совокупности. Для корректности выводов целесообразно провести исследование по значительной части программы и в контрольной группе – среди лиц, не состоящих в кросс-культурных браках, что позволит более корректно выявить специфику положения таких браков.

Следует обратить внимание на то, что исследование носило пилотажный характер, в выборке наблюдались значительные различия в возрастной структуре респондентов из Ирана и России: средний возраст респондентов составил в Иране 23,9 года, в России – 34,1 года. Это в определенной степени сказалось и на различиях в ответах.

Исследование выявило весьма доброжелательное отношение к кросс-культурным бракам в обеих странах. Возможно, на результатах сказался тот факт, что опрос проводился среди городских жителей с преимущественно высшим образованием. Значительная часть респондентов дала ответ, что среди их окружения есть лица, состоящие в межэтнических, межрелигиозных браках. При этом сами участники опроса допускают для себя возможность вступления в брак с представителем иного этноса, исповедующего другую религию. Респонденты высказали мнение о том, что их окружение позитивно относится к межэтническим, кросс-культурным бракам, и, если дело касается их личного опыта, отношение родных и близких было большей частью доброжелательным с самого начала либо поменялось на доброжелательное достаточно быстро. Однако часть опрошенных все же отметила проблемы, возникающие у кросс-культурных браков связанные с непониманием и неприятием близким окружением.

Полученные результаты будут полезны при формировании стратегии семейной политики и поддержки кросс-культурных браков, включая юридическую и информационную поддержку, не только в России и Иране, но и в других странах, отличающихся культурным многообразием. Среди субъектов такой политики важнейшим выступают учреждения профессионального образования. Исследование позволило наметить дальнейшие пути сбора эмпирических данных для получения более представительных и детальных оценок.

Список литературы

1. Ростовская Т. К., Ростовская Н. А. Специфика жизнедеятельности кросс-культурных браков в современном российском обществе. Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2017. № 1(45). С. 68–73.
2. Sullivan C., Cottone R. Culturally based couple therapy and intercultural relationships: a review of

the literature. *The Family Journal*. 2006. No. 14(3). Pp. 221–225. DOI: 10.1177/1066480706287278.

3. *Bochner S.* Coping with unfamiliar cultures: Adjustment or culture learning? *Australian Journal of Psychology*. Informa UK Limited. 1986. No. 38 (3). Pp. 347–358. DOI: 10.1080/00049538608259021.

4. *Osanami Törngren S.* “Attitudes Toward Interracial Marriages and the Role of Interracial Contacts in Sweden.” *Ethnicities* 16. No. 4. Pp. 568–588. DOI: 10.1177/1468796816638400.

5. *Ростовская Т. К.* Современные российские реалии и молодежь: проблемы и перспективы развития / Т. К. Ростовская, А. М. Егорычев // Культурное пространство молодежи: смыслы и практики: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Т. К. Ростовской. – М., 2019. С. 19–23.

6. *Romano D.* Intercultural marriage: Promises & pitfalls (3rd ed.). Yarmouth: Intercultural Press, 2008. 226 p.

7. *Bhugra D., De Silva P.* Discussion paper Couple therapy across cultures. *Sexual and Relationship Therapy*. Informa UK Limited. 2000. No. 15(2). Pp. 183–192. DOI: 1080/14681990050010763.

8. *Root M. P.* Love’s revolution: Interracial marriage. Philadelphia: Temple University Press, 2001.

9. *Demker M.* Både tolerans och kritik i attityderna till invandrare [Both tolerance and criticism in the attitudes towards immigrants]. In S. Holmberg & Weibull (Eds.), *Lyckan kommer, lyckan går: trettio kapitel om politik, medier och samhälle: SOM-undersökningen 2004 SOM-rapport [Happiness comes and goes: thirty chapters on politics, media and society: the SOM survey 2004 report]*. 2005.

10. *Gardyn R.* The mating game. *American Demographics*. 2002, July/August. Pp. 33–37.

11. *Osanami Törngren S.* Attitudes toward interracial marriages and the role of interracial contacts in Sweden. *Ethnicities*. SAGE Publications. 2016. No. 16(4). Pp. 568–88. DOI: 10.1177/1468796816638400.

12. *Fisman R., Iyengar S. S., Kamienica E., Simonson I.* Gender Differences in Mate Selection: Evidence From a Speed Dating Experiment. *The Quarterly Journal of Economics*. Oxford University Press (OUP). 2006. No. 121(2). Pp. 673–697. DOI: 10.1162/qjec.2006.121.2.673.

13. *Ростовская Т. К., Сулейманов А. Д.* Жизнеспособность кросс-культурных браков в России и Азербайджане. *Вестник ВЭГУ*. 2017. № 2(88). С. 110–117.

14. *Wilson D. S., Jacobson C. K.* White attitudes towards Black and White interracial marriage. In: *Jacobson CK (ed.) American Families: Issues in Race and Ethnicity*. New York, London: Garland Publishing, 1995. Pp. 353–367.

15. *Kalmijn M.* Trends in Black/White intermarriage. *Social Forces*. 1993. No. 72(1). Pp. 119–146.

16. *Шарипова Р.* Иранская семья: история и современность. *Россия и мусульманский мир*. 2014. № 6(264). С. 124–142.

17. *Нури Т.* Кросс-культурное исследование особенности толерантности у жителей России и Ирана. *Вестник РГГУ*. 2010. № 17(61). С. 285–293.

18. *Jalali B.* Iranian families. In M. McGoldrick, J. Giordano, & N. Garcia-Preto (Eds.), *Ethnicity & family therap*. New York: Guilford Press, 2005. Pp. 451–467.

19. *Chaichian M. A.* First generation Iranian immigrants and the question of cultural identity: the case of Iowa. *International Migration Review*. 1997. No. 31(3). Pp. 612–627.

20. *Ruebelt S. G., Singaravelu H., Daneshpour M., Brown C. M.* Exploration of Cross-Cultural Couples’ Marital Adjustment: Iranian American Women Married to European American Men. *Current Psychology*. Springer Science and Business Media LLC. 201. No. 35(3). Pp. 437–449. DOI: 10.1007/s12144-015-9312-3.

21. *Салихов И. И.* Правовое положение супруги по законодательству Российской Федерации и исламской Республики Иран / И. И. Салихов, Э. Н. Малмир // *Ученые записки Казанского университета*. Серия: Гуманитарные науки. 2017. Т. 159. № 2. С. 426–438.

22. *Хоссейна Р. З.* Брак и семья в правовой системе Исламской Республики Иран. *Известия Сочинского государственного университета*. 2014. № 4–2(33). С. 186–189.

23. *Nasiri M.* *Private International Law*, Agah Publications, 7th Edition, Tehran. 2000.

Сведения об авторах:

Ростовская Тамара Керимовна, доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-1629-7780; РИНЦ Author ID 767943; Scopus Author ID: 57192987864.

Кучмаева Оксана Викторовна, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: kuchmaeva@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0003-0386-857X; РИНЦ Author ID: 496666; Scopus Author ID: 35183367300, Web of Science Researcher ID: L-9513-2015.

Мехди Афзали, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: mehdi afzali1991@gmail.com; ORCID ID: 0000-0002-9577-5639; PИИЦ Author ID: 985696; Scopus Author ID: 57212506339; Web of Science Researcher ID: AAA-5621-2019.

Статья поступила в редакцию 03.06.2022; принята в печать 31.08.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

RUSSIAN-IRANIAN CROSS-CULTURAL MARRIAGES: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Tamarta K. Rostovskaya

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

Oksana V. Kuchmaeva

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: kuchmaeva@yandex.ru

Mehdi Afzali

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: mehdi afzali1991@gmail.com

For citation: Tamarta K. Rostovskaya, Oksana V. Kuchmaeva, Afzali M. Russian-iranian cross-cultural marriages: a sociological analysis. *DEMIS. Demographic research*. 2022. Vol. 2. No 3. Pp. 59–70. DOI: <https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.3.5>. EDN: YLYFHY

Abstract. One of the characteristic features of the modern socio-demographic situation in the world is the increase in the number of cross-cultural marriages concluded between a man and a woman belonging to different socio-cultural strata of society, having their own cultural characteristics and value systems. There are no official statistics of cross-cultural marriages in Russia in the public domain, which actualizes the conduct of special sociological research. The conclusions of the article are based on the results of a pilot sociological survey conducted by a questionnaire survey of 153 respondents from Russia (Moscow) and Iran (Tehran) aged 18 to 60 years, who are in cross-cultural marriages, as well as having families based on cross-cultural marriage or being in an interethnic, interfaith environment (due to educational or professional activity). The results of the survey revealed the existence of different ideas about the family and marriage model for both Iran and modern Russia. The results obtained can be used to develop strategies for the development of socio-cultural interaction between Russia and Iran, in the public administration system, as part of efforts aimed at supporting cross-cultural families in the process of adaptation and familiarization with the norms and traditions of a new culture for a spouse.

Keywords: cross-cultural marriages, the phenomenon of cross-cultural marriages, the institution of the family, Russian-Iranian marriages, problems of interaction between different cultures, intercultural interactions.

References

1. Rostovskaya T. K. Rostovskaya N. A. The specifics of the life of cross-cultural marriages in modern Russian society. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*. 2017. No. 1(45). – Pp. 68–73. (In Russ.)
2. Sullivan C., Cottone R. Culturally based couple therapy and intercultural relationships: a review of the literature. *The Family Journal*. 2006. No. 14(3). Pp. 221–225. DOI: 10.1177/1066480706287278.
3. Bochner S. Coping with unfamiliar cultures: Adjustment or culture learning? *Australian Journal of Psychology*. Informa UK Limited. 1986, No. 38(3). Pp. 347–358. DOI: 10.1080/00049538608259021.
4. Osanami Törnngren S. “Attitudes Toward Interracial Marriages and the Role of Interracial Contacts in Sweden.” *Ethnicities* 16. No. 4. Pp. 568–588. DOI: 10.1177/1468796816638400.
5. Rostovskaya T. K., Egorychev A. M. *Modern russian realities and youth: problems and prospects of development*. In: Youth cultural space: Meanings and practices: Materials of the All-Russian Scientific and

Practical Conference, Moscow – Yalta, April 19–20, 2019. Ed. By T. K. Rostovskaya. Moscow – Yalta: Publishing House “Perspektiva”, 2019. Pp. 19–23. (In Russ.)

6. Romano D. Intercultural marriage: Promises&pitfalls (3rd ed.). *Yarmouth: Intercultural Press*, 2008. 226 p.
7. Bhugra D., De Silva P. Discussion paper. Couple therapy across cultures. *Sexual and Relationship Therapy*. Informa UK Limited. 2000, May. No. 15(2). Pp. 183–192. DOI: 1080/14681990050010763.
8. Root M. P. Love’s revolution: Interracial marriage. *Philadelphia: Temple University Press*, 2001.
9. Demker M. *Både tolerans och kritik i attityderna till invandrare [Both tolerance and criticism in the attitudes towards immigrants]*. In: S. Holmberg & Weibull (Eds.), *Lyckan kommer, lyckan går: trettio kapitel om politik, medier och samhälle: SOM-undersökningen 2004 SOM-rapport [Happiness comes and goes: thirty chapters on politics, media and society: the SOM survey 2004 report]*. 2005.
10. Gardyn R. The mating game. *American Demographics*. 2002, July/August, 33–37.
11. Osanami Törngren S. Attitudes toward interracial marriages and the role of interracial contacts in Sweden. *Ethnicities*. SAGE Publications. 2016, No. 16(4). Pp. 568–88. DOI: 10.1177/1468796816638400.
12. Fisman R., Iyengar S. S., Kamenica E., Simonson I. Gender Differences in Mate Selection: Evidence From a Speed Dating Experiment. *The Quarterly Journal of Economics* [Internet]. Oxford University Press (OUP). 2006. No. 121(2). Pp. 673–697. DOI: 10.1162/qjec.2006.121.2.673.
13. Rostovskaya T. K., Suleymanov A. D. Viability of Cross-Cultural Marriages in Russia and Azerbaijan. “*Vestnik VEGU*”. 2017. No. 2(88). Pp. 110–116. (In Russ.)
14. Wilson D. S., Jacobson C. K. White attitudes towards Black and White interracial marriage. In: Jacobson CK (ed.) *American Families: Issues in Race and Ethnicity*. *New York, London: Garland Publishing*, 1995. Pp. 353–367.
15. Kalmijn M. Trends in Black/White intermarriage. *Social Forces*. 1993. No. 72(1). Pp. 119–146.
16. Sharipova. R. Iranskaya sem’ya: istoriya i sovremennost’ (The Iranian family: history and modernity). *Russia and the Moslem world*. 2014. No. 6 (264). Pp. 124–142. (In Russ.)
17. Nuri T. Krosskul’turnoe issledovanie osobennosti tolerantnosti u zhitelej Rossii i Irana [Cross-cultural study of the peculiarities of tolerance among residents of Russia and Iran]. *RSUH/RGGU BULLETIN. “Psychology. Pedagogics. Education” Series*. 2010. No. 17(60). – Pp. 285–293. (In Russ.)
18. Jalali B. Iranian families. In M. McGoldrick, J. Giordano, & N. Garcia-Preto (Eds.). *Ethnicity & family therapy*. New York: Guilford Press, 2005. Pp. 451–467.
19. Chaichian M. A. First generation Iranian immigrants and the question of cultural identity: the case of Iowa. *International Migration Review*. 1997. No. 31 (3). Pp. 612–627.
20. Ruebelt S. G., Singaravelu H, Daneshpour M, Brown C. M. Exploration of Cross-Cultural Couples’ Marital Adjustment: Iranian American Women Married to European American Men. *Current Psychology*. Springer Science and Business Media LLC. 2015. No. 35(3). Pp. 437–449. DOI: 10.1007/s12144-015-9312-3.
21. Salikhov I. I., Malmir E. N. *Pravovoe polozhenie suprugi po zakonodatel’stvu Rossijskoj Federacii i islamskoj Respubliki Iran [The legal status of a spouse under the legislation of the Russian Federation and the Islamic Republic of Iran]*. *Proceedings of Kazan University. Humanities Series*. 2017. Vol. 159. No. 2. Pp. 426–438. (In Russ.)
22. Radzhabi Z. Kh. Marriage and Family in Legal Frameworks in Islamic Republic of Iran. *Sochi Journal of Economy*. 2014. No. 4–2(33). Pp. 186–189.
23. Nasiri M. *Private International Law*, Agah Publications, 7th Edition, Tehran. 2000.

Bio note:

Tamara K. Rostovskaya, Doctor of Sociology, Professor, Deputy Director for Research, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru; RSCI Author ID: 767943; ORCID ID: 0000-0002-1629-77-80; Scopus Author ID: 57192987864; Web of Science Researcher Id: F-5579-2018.

Oksana V. Kuchmaeva, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: kuchmaeva@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0003-0386-857X; RSCI Author ID: 496666; Scopus Author ID: 35183367300; Web of Science Researcher Id: L-9513-2015.

Mehdi Afzali, Candidate of Sociology, Senior researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: mehdi afzali1991@gmail.com; ORCID ID: 0000-0002-9577-5639; RSCI Author ID: 985696; Scopus Author ID: 57212506339; Web of Science Researcher Id: AAA-5621-2019.

Received on 03.06.2022; accepted for publication on 31.08.2022.

The authors have read and approved the final manuscript.